

Старший сын Гистании.

Малик Гистания — перфекционист.

Ребёнок, который больше всего похож на своего отца.

Сын, который оправдывает все ожидания своего отца.

И действительно, он сам хотел быть похожим на своего отца.

Малик никогда не упускал возможности получить высшие награды в Академии, и после её окончания он пошёл по стопам своего отца и вступил в Королевские Рыцари.

Признанный всеми и довольный жизнью, он сейчас находится на решающем этапе, и аура была в пределах его досягаемости.

Для Малика это самый критический момент. Он должен быстро овладеть аурой, пока не разучился.

Аура в двадцать семь лет.

Учитывая, что самому молодому пользователю ауры в Империи было двадцать пять, он не опоздал. Скорее, это было довольно рано.

Средний возраст пользователей ауры в Империи — чуть за тридцать. Он думал, что вступил в авангард, но теперь это различие потеряло смысл.

С тех пор, как самый молодой пользователь ауры появился из семьи Гистании.

Младшая сестра, которую он игнорировал, за одну ночь стала сверхновой, нанеся тяжёлый удар по Малику.

Более того, поскольку транспортировка печально известного «Охотника за авантюристами» Паскаля, носившая его имя, катастрофически провалилась, все достижения, которые он накопил, теперь были под угрозой.

— Чёрт возьми. Да пошло всё это... Чёрт возьми!..

— Господин, почему вы так злы? Помассировать вам плечи?

— ...Заткнись.

Малик поднял голову.

Рыжеволосый мужчина лучезарно улыбался ему. Человек, который держал серьёзную позу, как будто столкнулся с Божеством, был наёмником, нанятым по необходимости, чтобы исправить это несчастье.

Его наняли из-за его неоспоримого опыта и обещания сохранить анонимность, но встречаться с ним сейчас было довольно неприятно.

— Если вы прикажете, Господин, я мог бы даже притвориться мёртвым.

При словах Рикардо губы Малика плотно сжались.

* * *

В карете воцарилась тишина.

Карета стоимостью около 500.000 золотых.

Шикарные сиденья.

Это далеко не та карета за один шиллинг, которая, казалось, вызовет грыжу межпозвоночного диска всего через час езды.

Моя цель пребывания здесь была единственной.

Встретиться с клиентом.

● Я поручаю вам разыскать преступника, который сбежал во время транспортировки.

└ Спасибо за задание, уважаемый клиент. Пожалуйста, укажите место и дату нашей встречи.
^ . ^

└ Завтра. В 11:30 вечера перед чёрной каретой у фонтана.

└ Ценим ваше обращение с просьбой, □.

Как только я забрался в карету, Малик, с волосами того же цвета, что и у Ханны, уже сидел внутри.

Скрестив ноги и даже не делая вид, что смотрит на меня, я склонил перед ним голову.

— Приветствую!

* * *

Малик недовольно нахмурился.

Он был тем человеком, который поставил в неловкое положение его отца, и тем самым человеком, с которым он недавно поссорился.

Было ясно, что выполнение его задания от такого человека ему не нравилось, поэтому выражение его лица было сложным.

* * *

— Позвольте мне официально представиться.

Я достал из-за пазухи аккуратно оформленную визитную карточку.

[Имя: Рикардо.]

[Домашние дела, готовка, случайные заработки, я со всем справлюсь! Дворецкий самой красивой Леди в мире, Оливии Десмонд, к вашим услугам.]

Визитная карточка, написанная изящными буквами.

И вступление со странным прилагательным.

Изготовленная на заказ после обмена шоколадными конфетами с Леди.

Визитная карточка ручной работы, неохотно сделанная после того, как я убедил Леди, которой претила необходимость писать такие слова. В ней содержалась художественная ценность Леди, непреклонной в том, чтобы включить «самую красивую Леди в мире».

Получив визитную карточку, Малик просмотрел её с явным отвращением.

Возможно, он позавидовал фразе «самая красивая Леди в мире». Я так и знал.

Несмотря на её слегка эксцентричный характер и нежелание прислушиваться к чужим словам — упрямый Генерал сама по себе — красота Леди была непревзойдённой, даже главной героине пришлось бы сделать шаг назад.

— Простолюдин?

Однако Малика, казалось, раздражало что-то ещё.

— Безымянный простолюдин... и Оливия Десмонд?

— Да, верно. Я Рикардо, прямой дворецкий Мисс Оливии Десмонд.

Я осторожно протянул руку для рукопожатия.

Но Малик её не принял.

Я почесал затылок свободной рукой.

— Ах-ах... Ну, это неловко.

— Теперь я понимаю, почему ты не раскрыл свою принадлежность моему отцу.

— Ну, это такое престижное имя, что я не решался выставлять его напоказ.

— Нет, это потому, что семья твоей Леди разорена, не так ли?

Интересно, почему Руин, а теперь и Малик, думают, что наш дом разорён.

В конце концов, мы всё ещё процветаем.

— Мы не разорены. Точнее говоря, это Мисс Оливия разорена, а не наша семья Десмонд, которая так же крепка, как башня магов, уверяю вас.

— Если посмотреть на это с другой стороны, вы разорены, верно?

— Значит, так оно и есть.

Я хотел поспорить с ним, но не смог набраться смелости возразить Лорду, который спас нас с улиц.

Кто ещё мог бы так легко предложить заработать 700 миллионов вон? Вместо того, чтобы пресмыкаться у его ног, я должен быть благодарен.

Для него богатый человек — это брат.

Сестра. Так оно и есть.

Малик поддразнил меня.

— Тебе нужны деньги?

— Да, нужны.

— Хм-м...

Малик погладил подбородок.

Острый подбородок в чёрной униформе.

Как и описано в романе, он был хорош собой.

Но также, как и изображено, у него был ужасный характер.

Малик вновь спросил меня.

— Из-за штрафа, верно?

— ...Что?

— Ты берёшься за эту работу. Это из-за штрафа, не так ли?

Я не ответил.

Я не хотел поддаваться на его провокацию.

В романе Малик появляется как персонаж второго плана, который питает безответную любовь

к Чартии.

Между вниманием, украденным Михаилом, и его собственным падающим престижем Малик влюбился в Чартию, которая утешила его раненое сердце.

Это был любовный треугольник.

Борьба за благосклонность Чартии была довольно занимательной.

Малик — довольно значимый персонаж второго плана.

Возможно, именно поэтому он добросердечный второстепенный актёр.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3537363>